

Борис И. Балясный

Таллиннский педагогический университет

Narva mnt. 29, 10102 Tallinn, Eesti

E-mail: boribal@hotmail.ee

О МЕСТЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В СЕМИОСФЕРЕ

Исторически семиотика перевода является частью
как переводоведения, так и семиотики.

Петер Торп

В статье рассматривается поэтический текст как феномен освоенного культурного пространства, возникающий по законам семиосферы, а его перевод на другой язык – как процесс перехода из семиосферы одной культуры в семиосферу другой. Анализируется также специфическая семиосфера перевода, которая должна в равной мере принадлежать первым двум семиосферам, и одновременно не принадлежать целиком ни одной из них, представляя собой нечто особое и самоценное.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *семиотика, историческая семиотика, переводоведение, семиотическая структура, семиосфера, граница семиосферы, семиосфера исходного языка (СИЯ), семиосфера переводящего языка (СПЯ), семиосфера перевода (СП).*

Семиотика рассматривает поэтический текст как особым образом организованную семиотическую структуру. Полагаю, не будет большим преувеличением заявление о том, что поэтический текст из всех «письменных текстов» наиболее полно поддается семиотическому пониманию. Причин тому множество, и одна из основных состоит в том, что это, пожалуй, самый древний способ сохранения текста.

Вероятно, следует оговорить, что под поэтическим текстом, точнее поэтическим дискурсом, мною понимается **вся совокупность** устных и письменных произведений данного народа, как «формально организованных стихов», так и прочих произведений, содержащих отдельные стихотворные (поэтические) элементы. Ю. М. Лотман неоднократно утверждал, что «стихотворная речь ... была первоначально единственно возможной речью словесного искусства»¹, этим

достигалось «расподобление» языка, отделение его от обыденной речи². Кроме того, поэтический способ сохранения текста являлся более «надежным» уже во времена отсутствия письменности в связи с большей своей «приспособленностью» для этой цели. Благодаря особой организации (просодия, ритмика, рифма, аллитерации и т. д.) стихотворный текст легче запоминался. Правда, по этой же причине, с течением времени в «первотексте» в силу его устного бытования может быть обнаружено немало добавлений. Позволю себе предположить, что поэтический текст («первотекст») (мифы, легенды, героики, сказания, саги, летописи и проч.) возник стихийно, но по законам возникновения семиосферы как «освоенного культурного пространства», по Ю. М. Лотману. Почти любой поэтический текст – идеальная модель для семиотических исследований и в силу вышесказанного, и потому,

¹ ЛОТМАН, Ю. М. Поэзия и проза. In Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. Москва, 1994, с. 71.

² ЛОТМАН, сноска 1.

что едва ли найдется другой род литературы, в котором столь значима система символов, кодировки, компактных и емких одновременно. Не случайно многие культурологические явления (на протяжении всей истории развития цивилизации) «вырастали» либо из поэтического текста, либо из его анализа (символизм, футуризм, импрессионизм, декаданс, постмодернизм и т. д.). Так, термин «постмодернизм» использован в 1934 г. у Ф. де Ониза для обозначения авангардистских поэтических опытов начала 20 в., радикально отторгающих литературную традицию. Если бы поэтических текстов не существовало, их следовало бы выдумать для нужд семиотики.

Второй причиной, по которой поэтический текст воспринимается мною в семиотических категориях, заключается в том, что поэтический текст всегда «больше чем текст», потому что в нем в достаточно явно выраженном виде наличествуют собственно текстовые, метатекстовые, интратекстовые и экстратекстовые составляющие. Поэтический текст если не заполняет целиком, то *a priori* создает ощущение семиотического пространства, которое Ю. М. Лотман предлагал рассматривать «как единый механизм (если не организм). Тогда первичной окажется не тот или иной кирпичик (отдельный текст. – Б. Б.), а «большая система», именуемая семиосферой»³. Все сказанное ранее становится еще нагляднее при переходе от оригинального поэтического текста к дискурсам поэтического перевода. По аналогии с поэтическим дискурсом под дискурсом поэтического перевода мною понимается **вся совокупность переводов** (причем, и на все языки, равно как внутриязыковые, и «из жанра в жанр») устных и письменных произведений данного народа, как «формально организованных стихов», так и прочих

произведений содержащих отдельные стихотворные (поэтические) элементы.

Отмечая, вслед за П. Торопом⁴, что в концепции семиосферы Ю. М. Лотмана понятие перевода трактуется исключительно широко, подчеркну, что языки культуры могут существовать и развиваться только при условии взаимоконтактов: любой отдельный язык оказывается погруженным в некоторое семиотическое пространство, и только в силу взаимодействия с этим пространством способен функционировать. Неразложимым работающим механизмом – единицей семиозиса – следует считать не отдельный язык, а все присущее данной культуре семиотическое пространство⁵.

Имея дело с оригинальным поэтическим текстом и его переводом, мы сталкиваемся одновременно с тремя семиосферами:

1) семиосфера культуры народа – носителя языка оригинала (СИЯ);

2) семиосфера культуры народа – носителя языка перевода (лишь став явлением этой культуры, перевод может считаться состоявшимся) (СПЯ);

3) семиосфера перевода, которая (предположительно) должна в равной мере принадлежать первым двум семиосферам и одновременно не принадлежать ни одной из них, представляя собой и нечто самоценное (СП).

И эта третья, как и в случае реальной границы (например, между двумя государствами) является своеобразной «полосой отчуждения» и представляет для нас особый интерес, по меньшей мере, по двум причинам:

- а) изучение ее помогает более полному изучению каждой из первых двух семиосфер;
- б) она является одновременно «территорией» и процессом, а перевод – процесс семиотический по определению.

³ ЛОТМАН, Ю. М. *Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история*. Москва: Языки русской культуры, 1996, с. 13.

⁴ ТОРОП, Пезтер. Границы перевода (социосемиотический аспект семиотики перевода). In *Труды по знаковым системам*. 26. Тарту, 1998.

⁵ ЛОТМАН, сноска 3, с. 165.

В то же время семиосфера перевода (как и любая другая сфера) являет собой некий замкнутый объем, что предполагает ограниченность семиосферы от окружающего ее внесемиотического или иносемиотического пространства. Одним из фундаментальных понятий семиотической ограниченности является понятие границы⁶.

По Ю. М. Лотману, граница семиотического пространства – это билингвальный механизм, который переводит внешние сообщения (из СИЯ) на внутренний язык семиосферы (в СПЯ) и наоборот.

Семиотическая граница – это сумма билингвальных переводческих «фильтров», прохождение сквозь которые переводит текст на другой язык (языки), находящиеся вне данной семиосферы. «Замкнутость» семиосферы проявляется в том, что она не может соприкоснуться с иносемиотическими текстами или с не-текстами. Для того чтобы они для нее получили реальность, ей необходимо перевести их на один из языков ее внутреннего пространства, или семиотизировать факты⁷.

Но процесс этот трудно осуществим без прохождения через СП. Я позволю себе предположить, что граница семиотического пространства – не линия, а сфера, расположенная таким образом, что она соприкасается (а возможно, в некоторых случаях и пересекается) с собственно границами СИЯ и СПЯ. «Фильтры» же – это не нечто, не пропускающее сквозь границу, а, скорее, нечто, преобразующее отдельные элементы ИЯ в процессе перехода текста в ПЯ. Это то, что Ю. М. Лотман уподобил блокам перевода, адаптирующим к данной семиотической сфере внешний для нее мир.

Но семиотизация поступающего извне и превращение его в информацию происходит не на границе СИЯ – СПЯ. Это достаточно

трудоемкий процесс, требующий одновременной работы с текстом на ИЯ (например, отыскание скрытых цитат, стертых калек и т. д.) и с разными вариантами текста на ПЯ (поиск стилистических соответствий, синонимов, параллелизмов и т. д.).

П. Тороп, ссылаясь на Д. Далабастига, отмечает, что современная культура автономизирует более отдельные знаки, чем знаковые системы, но как для узнавания знаков, так и для их понимания необходима возможность их проекции на разные системы. Для переводческой деятельности это означает различие языковых, текстовых и культурных кодов и выработку приемов их передачи. Методологически важен переход от уровня знаков на уровень знаковых систем, даже когда разные знаковые системы имеют и некоторый общий корпус знаков⁸. Представляется вполне логичным, что вся эта работа производится в отдельной сфере, а именно в сфере СП.

Интересно, что при всем многообразии различий исходных научных принципов переводоведения, типологически можно различить только два принципиально разных подхода к изучению перевода поэтического произведения (равно как и оригинала). Первый (литературоведческий) базируется на представлении о сущности поэзии как о чем-то сокровытом в самом поэтическом тексте. При этом каждое поэтическое произведение есть нечто самоценное, единое и единственное. Адепты такого подхода сосредотачивают свое внимание на внутренних законах построения поэтического произведения. Второй (структурально-семиотический) подход рассматривает поэтическое произведение как *часть* (выражение) чего-то более значительного, чем самый текст: личность поэта, психологический момент, общественная ситуация и т. д. При таком подходе

⁶ ЛОТМАН, Ю. М. О семиосфере. In ЛОТМАН, Ю. М. *Избранные статьи. Том I. Статьи по семиотике и типологии культуры*. Таллинн, 1992, с. 13.

⁷ ЛОТМАН, сноска 6.

⁸ ТОРОП, сноска 4, с. 144.

исследователя уже интересует не только (а иногда и не столько) текст сам по себе, сколько текст как материал для последующего построения различных моделей более абстрактного уровня.

При раскрытии темы «Переводимость поэтического текста» с точки зрения семиотики перевода второй подход представляется более предпочтительным и весьма перспективным (чтобы не сказать единственно верным), ибо в полной мере позволяет:

1) изучить до мельчайших подробностей процесс рождения перевода (впрочем, как и оригинала) стихотворения;

2) разложить на сколь угодно мелкие составляющие оба текста (оригинал и перевод);

3) при этом «не убить дитяtiu» литературоведческой «вивисекцией».

Boris I. Balesnij

Tallinn Pedagogical University

ABOUT THE PLACE OF POETIC TRANSLATION IN SEMIO-SPHERE

Summary

The present article defines a poetic text as a cultural semio-sphere phenomenon: it arises according to the laws of semio-sphere and its translation means the process of transition from semio-sphere of one culture to another. The specific semio-sphere of translation is also analyzed in the article. It has to belong equally to the semio-sphere of national culture of original language and to the semio-sphere of the target translation language culture, and at the same time it has not to belong to any of them entirely and be something special and valuable itself.

KEY WORDS: semiotics, historical semiotics, translation theory, semiotic structure, semio-sphere, semio-sphere borderline, semio-sphere of original language, semio-sphere of translation language, semio-sphere of translation.

Borisas I. Bališnas

Talino pedagoginis universitetas

APIE POETINIO VERTIMO VIETĄ SEMIOSFEROJE

Santrauka

Straipsnyje nagrinėjamas poetinis tekstas kaip kultūrinis semiosferos reiškiny, kuris atsiranda veikiant semiosferos dėsniams, ir jo vertimas yra perėjimo procesas iš vienos kultūros semiosferos į kitos kultūros semiosferą. Taip pat analizuojama specifinė vertimo semiosfera, kuri turi vienodai priklausyti tiek originalo kalbos nacionalinės kultūros semiosferai, tiek kalbos, į kurią verčiame, semiosferai. Tačiau tuo pat metu ji neturi visiškai priklausyti abiem ir turi išlaikyti savo savitumą ir vertę.

REIKŠMINIAI ŽODŽIAI: semiotika, istorinė semiotika, vertimo teorija, semiotinė struktūra, semiosfera, semiosferos ribos, originalo kalbos semiosfera, kalbos, į kurią verčiame semiosfera, vertimo semiosfera.

Gauta 2003 01 14
Spaudai įteikta 2003 04 02